

ДРУЖБА ДОМАМИ

ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД В ЕВРОПЕ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ПЛЕЯДА ЛИДЕРОВ. СМЕНИЛИСЬ РУКОВОДИТЕЛИ ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ И ПОЛЬШИ, В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НОВЫЕ ЛЮДИ ВОЗГЛАВЯТ ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ФРАНЦИЮ. МНОГИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ «СТАРОГО ПОКОЛЕНИЯ» ЛИДЕРОВ СЧИТАЛИСЬ ЛИЧНЫМИ ДРУЗЬЯМИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА, ПОЭТОМУ С ИХ УХОДОМ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ МОГУТ ИЗМЕНИТЬСЯ. ТЕМ БОЛЕЕ, ЧТО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ РФ И ЕС ОТХОДИТ НА ВТОРОЙ ПЛАН: ЕС ПРЕДПОЧИТАЕТ РАЗГОВАРИВАТЬ С РОССИЕЙ С КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ПОЗИЦИЙ

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

ДРУЗЬЯ ИЗ ГЕРМАНИИ В силу давних личных связей Владимира Путина с Германией Берлин давно считается в Москве самой близкой европейской столицей. А самым близким другом российского президента долгое время был канцлер ФРГ Герхард Шредер. Они встречались не только за столом переговоров, но и в пивной, в сауне. Пик дружбы двух лидеров пришелся на сентябрь 2005 года. Тогда, буквально за пару недель до федеральных выборов в Германии, в родном городе канцлера Шредера состоялось подписание контракта века. Российский «Газпром» договорился с немецкими BASF и E.ON о строительстве газопровода по дну Балтийского моря, который соединит Россию с Германией и надежно обеспечит энергией Западную Европу. Уникальное детище Владимира Путина и Герхарда Шредера было названо Северо-Европейским газопроводом (уже в нынешнем году его переименовали в Nord Stream).

Немецкая пресса в один голос заявила, что, поспешив с подписанием соглашения о строительстве СЕГа, Владимир Путин пытался помочь своему другу сохранить пост. Однако газовый пиар не помог — СДПГ канцлера проиграла выборы, новым канцлером стала Ангела Меркель. Вскоре Герхард Шредер был назначен главой совета акционеров компании—оператора СЕГа, что окончательно убедило европейские СМИ в его близости к Владимиру Путину.

В первые месяцы работы Ангелы Меркель на посту канцлера аналитики расходились во мнениях относительно того, как будут складываться ее отношения с Владимиром Путиным. Одни говорили, что новая хозяйка правительства ФРГ не рискнет последовать примеру своего предшественника, чтобы не навлечь на себя гнев избирателей. Другие уверяли, что газ решит все проблемы: ради выгод энергетического сотрудничества Ангела Меркель сможет полюбить Владимира Путина не меньше, чем это делал ее предшественник.

Первое время казалось, что правы и те и другие. Ангела Меркель с самого начала старалась подчеркнуть

ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН НА ВСТРЕЧЕ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ЛИДЕРАМИ НА НЕФОРМАЛЬНОМ САММИТЕ ЕС В ЛАХТИ. 20 ОКТЯБРЯ 2006 ГОДА

собственную строгость. В одном из первых своих интервью в должности канцлера на вопрос журналистов, можно ли назвать отношения между Россией и Германией «дружбой», Ангела Меркель ответила: «Я думаю, понятие „стратегическое партнерство“ является более под-

ходящим... Думаю, с Россией нас пока объединяет не так много общих ценностей, как с Америкой».

В ходе своего первого же визита в Москву она заговорила о том, что «в России происходят события, которые рассматриваю как повод для беспокойства, например

новый закон о неправительственных организациях». Владимир Путин был явно недоволен ее словами, но предпочел отшутиться, сказав, что польщен тем, какое внимание уделяют европейские партнеры России внутрисекторным делам.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КТО ТЕПЕРЬ НАШ ЛУЧШИЙ ДРУГ?

Вячеслав Никонов, президент фонда «политика»:

— У России было, есть и будет много друзей. В мире к нам относятся хорошо и явно лучше, чем к Америке. Огромное число симпатизирующих в Азии, Африке и Европе, даже в Америке, правда, не обязательно в Северной. Уходят одни — их места займут другие. По этому поводу я бы точно переживать не стал.

Константин Косачев, председатель комитета госдумы по международным делам («ЕДИНАЯ РОССИЯ»):

— Несмотря на то, что европейские лидеры меняются, Россия становится все более привлекательной в партнерстве. И факт личных отношений играет все меньшую роль. Пример Германии и Италии, когда после ухода Шредера и Берлускони отношение к России не изменилось, примечателен. Теперь бизнес-отношения становятся основой в отношениях между странами. А крупный российский и европейский бизнес не позволит политическим лидерам шарахаться из стороны в сторону.

Глеб Павловский, президент фонда «ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ»:

— Варианты всегда найдутся. Но дружба в международном понимании — это когда ты сам решаешь, с кем, образно говоря, лечь в постель, а с кем нет. Если республиканцы проиграют выборы, то Россия будет очень нежно дружить с Бушем, так как во внутренней политике он будет весьма хром.

Владимир Рыжков, независимый депутат госдумы, сопредседатель республиканской партии:

— Внешняя политика формируется периодами. Те политики, которые пришли вместе с Путиным, так сказать «заложились» на дружбу с Россией, веря в демократическое развитие страны. Но Россия стала превращаться в авторитарное нефтяное государство с большими имперскими обычаями. Поэтому уже следующее поколение политических лидеров будет выстраивать свои отношения с Россией по-другому. Мы же ясно дали понять, кого в будущем будем считать своими друзьями. Сейчас принимаем у себя Хосни Мубарака, не так давно

в России с визитом побывал Уго Чавес, навещали мы и большого Фиделя. Так что круг друзей уже очерчен.

Олег Куликов, депутат госдумы, член президиума ЦК КПРФ:

— С новыми руководителями Италии, Франции и Германии. Эти европейские страны, несмотря на активное общение на международном уровне, руководствуются своими интересами, чего не скажешь об Англии. Можно дружить с Блэром, но он всегда будет проводить политику поддержки США. Еще конструктивные отношения надо строить с ближайшими соседями — Финляндией, Белоруссией и Казахстаном. Кроме того, нам близки многие латиноамериканские страны, которые страдают от своего ближайшего соседа. А поведение лидеров этих стран может служить хорошим примером для старушки Европы — как надо отстаивать свои интересы.

Борис Немцов, член политсовета СПС:

— У нас теперь нет друзей. Наш президент умудрился испортить отношения со всеми лидерами европейских стран. Да-

же Германия после истории с газом от нас отвернулась. И я не стал бы говорить, что это связано со сменой лидеров в европейских странах. Можно не найти взаимоотношений с одним-двумя лидерами, но когда со всеми...

Юлий Воронцов, президент российско-американского совета делового сотрудничества:

— Все те же — Германия и Франция. Отношения между нашими странами не зависят от личности президентов. Этим странам нравятся наш газ и нефть, поэтому и мы им будем нравиться независимо ни от чего. Конечно, лидеры европейских стран с нами осторожничают, но тем не менее им всем хочется иметь наш газ, поэтому ссориться с нами они никогда не будут.

Владимир Кругляк, член совета директоров холдинга РЕСО:

— Друзей за рубежом у нас нет. Все смотрят на нас если не с опаской, то с недоверием. Отношение у всех к нашей большой и богатой недрами стране потребительское. Будь то Америка или Китай, даже если они

обращаются к вам с улыбкой. Я больше всего люблю работать с немцами, хотя их долго приходится раскачивать. И мне нравится, как сейчас строятся наши отношения с Германией, даже несмотря на то что Меркель не так лояльна к России, как Шредер.

Гарри Каспаров, лидер «Объединенного гражданского фронта»:

— Выбор у Путина крайне ограничен, так как ему не удалось представить энергетическую империю в желаемом виде. Сейчас уходит старая гвардия, которая, как и наш президент, ориентирована на бизнес-интересы, да и Буш доживает последние полтора года и его влияние на внешнюю политику будет уже иным. На Западе начинают понимать суть путинского режима, поэтому Хиллари Клинтон говорит о России уже не как о партнере, а как минимум о потенциальной проблеме. России в выстраивании отношений с другими странами надо исходить из уровней опасности, которая может быть причинена, а не из понятий «друг» или «партнер». Для нас может быть опасен Китай, претендующий на наши территории, и Иран.